

Е. Н. Данилова

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8183-4810
E-mail: danilova@northarch.ru

Этнокультурное наследие *изъватас*: современное осмысление и перспектива актуализации*

АННОТАЦИЯ. *Изъватас* — самоназвание финно-угорской этнической группы коми-ижемцев, осознающей себя особым культурным сообществом среди других представителей народа коми. С позиции северности как опорной идентичности России этническая история и наследие *изъватас* являются актуальной тематикой. Ижемцы обладают яркой культурной спецификой, проявляющейся в хозяйственной специализации, диалектных особенностях языка, самосознании и вместе с коренными народами Севера несут пальму первенства в сохранении и отстаивании этничности. Современное осмысление этнокультурного наследия проявляется в развитии многообразной этноиндустрии. Инициатором большинства этнопроектов, направленных на сохранение культуры, языка и поддержку общности ижемцев, является движение «Изъватас». Благодаря своей предприимчивости ижемцы умело модернизируют традиции и адаптируют их к современным реалиям, преобразуя этничность и расширяя диапазон ее использования. Опираясь на историческую память, этническая идентичность проявляется в устойчивых образах, среди которых особое значение имеют символические места, праздники с традиционными элементами; в репрезентациях наследия в сфере туристической индустрии, этнодизайна и сувениризации. Ижемцы сумели подхватить моду России на «многонародность» и постепенно начинают применять этнокультурный потенциал для обеспечения экономической поддержки своего сообщества, что одновременно провоцирует интерес к их культурному наследию и приводит к возрастанию возможностей для самопрезентации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
северность, этнокультурное
наследие, этнокультурный потенциал,
этноиндустрия, *изъватас*, коми-ижемцы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Данилова Е. Н.
Этнокультурное наследие *изъватас*:
современное осмысление и перспектива
актуализации. *Этнография*. 2023. 1 (19): 120–138.
doi 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-120-138

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00283 «Северность России и этнокультурный потенциал Арктики» (рук. А. В. Головнёв), <https://rscf.ru/project/22-18-00283/>.

E. Danilova

Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-8183-4810
E-mail: danilova@northarch.ru

Ethnocultural Heritage of the *Izvatas*: Contemporary Understanding and Actualization Perspective

ABSTRACT. *Izvatas* is the self-name of the Finno-Ugric ethnic group of the Izhma Komi people, who recognize themselves as a unique cultural community among other representatives of the Komi people. The ethnic history and heritage of the *Izvatas* are highly relevant to the studies of Russia's 'northernness' seen as the country's core identity. The Izhma Komi display cultural uniqueness manifested in their economic specialization, dialect, and self-consciousness. Along with other indigenous peoples of the North, they succeed in preserving and sustaining their ethnicity. Currently, they apply their ethnocultural heritage to developing varied ethnic industries. The *Izvatas* movement initiates most ethnic projects to preserve the culture and language and support the Izhma community. Thanks to their entrepreneurial spirit, the Izhma people skillfully modernize traditions and adapt them to modern realities, transforming ethnicity and expanding the range of its use. Based on historical memory, ethnic identity manifests itself in stable images, including symbolic places, holidays with traditional elements, the usage of cultural heritage in the tourism industry, ethnic design, and ethnic souvenirs. The Izhma Komi managed to pick up the Russian trend for multinationality (*mnogonarodnost*) and gradually began to use the ethnocultural potential for their economic growth. The latter provokes interest in their cultural heritage and expands opportunities for self-presentation.

KEY WORDS: Northernness, ethnocultural heritage, ethnocultural potential, ethnoindustry, *Izvatas*, Izhma Komi

FOR CITATION: Danilova E. Ethnocultural Heritage of the *Izvatas*: Contemporary Understanding and Actualization Perspective. *Etnografija*. 2023. 1 (19): 120–138: (In Russian). doi 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-120-138

Эта статья посвящается моему Учителю — Андрею Владимировичу Головнёву, для которого Север стал не только «пространством путешествий, песен, этнографии и кино», но получил «статус мировоззренческой категории» (Головнёв 2022: 4). Выбранные в качестве объекта исследования *изъватас* (коми-ижемцы) рассматриваются мною с позиции северности как опорной идентичности России. В этом ракурсе именно северным народам (в том числе и коми-ижемцам) принадлежит первенство в сохранении и отстаивании этничности: «...северяне чаще других выдвигали инициативы этнокультурных проектов и этнологических экспертиз; они же пошли дальше других по пути извлечения новаций из традиций, обновления этничности, поиска стратегии многонародности — на их долю выпали экстремальные опыты этнического самосохранения в условиях советизации, коллективизации, индустриализации» (Головнёв 2022: 384).

Осознающие себя особым культурным сообществом среди других представителей народа коми, ижемцы обладают яркой культурной спецификой, проявляющейся в хозяйственной специализации, диалектных особенностях и самосознании. Их исторической родиной считается р. Ижма, откуда впоследствии народ расселился на большом пространстве Русского Севера — от Кольского полуострова на западе до Гыданского полуострова на востоке. За последнее столетие актуализация этничности сообщества ижемских коми проявлялась не раз и чаще всего как ответ на определенные внешние вызовы: в 1930-е гг. на фоне последствий политики коренизации (Шабаев, Истомина 2017: 102–103), в 1990-е — в процессе политической мобилизации этничности (Теребихин, Шабаев 2012: 44), в период подготовки и проведения переписи 2002 г. (Шабаев и др. 2009: 59), в 2010-е во время конфликтов с ресурсодобывающими компаниями (Ким и др. 2015: 90–91). В последние годы ижемцы активно позиционируют идентичность в интернете, особенно в социальных сетях, где обсуждаются значимые для народа темы и демонстрируется этнокультурное наследие (Белорусова и др. 2020: 40–45).

Основной фокус изысканий сосредоточен на сегодняшнем этнокультурном потенциале и спектрах его реализации в современных практиках ижемцев. Исследование основано на сочетании реального и виртуального наблюдений: полевые работы офлайн проводились среди коми-ижемцев Кольского полуострова, мониторинг общедоступных публикаций в интернет-пространстве, связанных с *изъватас*, осуществлялся на официальных сайтах и в социальной сети *ВКонтакте* как на персональных страницах, так и в группах.

ДВИЖЕНИЕ «ИЗЪВАТАС»

Инициатором большинства этнопроектов, направленных на сохранение наследия, культуры, языка и поддержку общности ижемцев,

является движение «Изьватас». Межрегиональное общественное движение коми-ижемцев «Изьватас» не имеет членства, открыто для всех физических лиц независимо от национальных и иных признаков (Устав 1993), входит в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (с 2004 г.), включает 12 региональных отделений и землячеств. В каждом региональном отделении в рамках молодежного крыла «Том Изъватас» действует молодежное движение (с 2015 г.), которое активно продвигает политику поддержки ижемской молодежи.

Первый учредительный съезд, положивший начало движению «Изьватас», состоялся в сентябре 1990 г. в с. Ижма. Это была волна мобилизации этничности, охватившая все постсоветское пространство, — именно в этот период в регионах сформировалось большинство различных этнополитических союзов и ассоциаций. Виталий Филиппович Канев, первый лидер «Изьватас», среди главных задач ассоциации видел защиту и осуществление суверенных прав и интересов коми-ижемцев на всех уровнях управления; сохранение и развитие культурной самобытности; расширение связей как между народами финно-угорской группы, так и с народами всего Севера, в том числе и из других стран (Кто такие коми-ижемцы...; 1 Съезд... 1990). «За 30 лет приоритеты не поменялись, — сообщает Ирина Геннадьевна Королёва, занимающая пост председателя правления в настоящее время, — сохранение языка, культуры, традиций и развитие экономики» (Изьватас... 2020).

Конфликт культурных статусов, возникший на Российском Севере после принятия Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации (2000 г.), способствовал тому, что на какое-то время политическое направление стало приоритетным для организации — «добиваться для этнической группы коми-ижемцев (*изъватас*) статуса коренного малочисленного народа, признания этого статуса на уровне Российской Федерации» (Устав 1993).

3 сентября 2002 г. в газете «Новый Север» было опубликовано обращение членов ассоциации коми-ижемцев «Изьватас» с. Ловозеро:

...нам необходимо заявить о себе как о самостоятельной этнической группе. Такую возможность предоставит нам Всероссийская перепись населения 2002 года. Ассоциация «Изьватас» с. Ловозеро призывает всех коми-ижемцев, проживающих в Мурманской области и других регионах Российской Федерации, воспользоваться правом на свободное определение своей национальной принадлежности, и в ходе проведения переписи обозначить свою национальность следующим образом: коми-ижемец (коми-ижемка) (Обращение... 2002).

Перепись 2002 г. зафиксировала 15 607 ижемцев (Всероссийская перепись 2002), что свидетельствовало о высоком уровне этнического

самосознания этой общности¹. Вокруг сложившейся ситуации развернулась широкая общественная дискуссия. Региональная власть и общее движение коми «Коми войтыр» не поддержали идею придания статуса коренного малочисленного народа Севера (КМНС) ижемцам, а их призывы к самоопределению воспринимались как противопоставление себя коми.

Сегодня, работая среди ижемцев Кольского полуострова, которых можно считать «эталоном ижемского самоопределения», мне ни разу не удалось услышать, что ижемцы — не коми, скорее речь шла о «сложной» идентичности, к которой, помимо этнической, добавлялась еще и территориальная: «...мы — люди Арктики, мы — люди Севера» (ПМА 2019). Мониторинг общедоступных публикаций в социальных сетях показал, что основным хештегом, осуществляющим референцию к коми-ижемцам, является *#изъватас*, а самой устойчивой корреляцией с ним — *#коми* (Белоруссова и др. 2020: 40–41).

В интервью этнолидеры, подчеркивая свою культурную самобытность, также отмечали эту особенность:

...мы прежде всего — коми, единый народ. Движение не обособляется, а работает в тесном взаимодействии с «Коми войтыр», «Русью Печорской», «Коренными женщинами Республики Коми», всегда активно участвует в съездах коми народа (Изьватас... 2020).

Коми-ижемцы не говорят: «Мы отдельный народ, и мы отделяемся». Нет, мы такого не говорим, мы заявляем, что у нас есть своя самобытность. <...> Если меня спросит коми человек, кем я себя считаю, то я отвечу, что я ижемец. Но из политических соображений на официальных мероприятиях я все равно буду подчеркивать, что мы часть коми народа, мы не отделяемся. Мы — коми, дробить нас не стоит (Лидер «Том изъватас»... 2019).

Мы считаем себя частью коми. Мы не особенные, просто мы немножко другие и всегда такими были, поэтому вправе считать себя *изъватас* (Движение «Изьватас»... 2010).

В научном сообществе чаще всего встречаются мнения, подтверждающие обоснованность претензий коми-ижемцев на статус КМНС. Об этом пишут Ю. П. Шабаев, автор статей по ижемской идентичности (Этнополитолог... 2008), О. А. Мурашко, эксперт Комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ (Мурашко 2007).

¹ В 2010 г. перепись зафиксировала 6420 коми-ижемцев (Всероссийская перепись 2010), а в 2020 г. — только 4748 (Всероссийская перепись 2020).

Сотрудники отдела Севера Института этнологии и антропологии РАН на одном из расширенных заседаний также запротоколировали, что придание статуса имеет достаточные основания и могло бы стать одной из важнейших мер по социально-экономической поддержке коми-ижемского населения (Мурашко 2007: 117).

Получить желаемый статус ижемцам до сих пор не удалось, однако общественное движение за период своего существования добилося больших результатов в деле сохранения и популяризации этнокультурного наследия, использования его в жизненной практике, формировании исторической памяти, в укреплении межрегиональных связей, научно-просветительской деятельности и решении природоохранных вопросов в районах проживания коми-ижемцев.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И УСТОЙЧИВЫЕ ОБРАЗЫ

В современной культуре ижемцев этническая идентичность, опираясь на память о прошлом, проявляется в устойчивых образах. Представления о единстве сообщества основываются на идеях об общем происхождении народа и исторической преемственности поколений. Историческая память каждого человека начинает складываться внутри семьи и в первую очередь связана со знанием о своих предках и кровнородственных связях. Особое значение для формирования исторической памяти имеют символические места, связанные с конкретными значимыми событиями. В качестве одного из ярких примеров можно привести с. Ивановку на Кольском полуострове, которое стало для местных ижемцев знаковым и приобрело в коллективной памяти особый смысл.

Вспоминая историю переселения ижемских оленеводов на Кольский полуостров в конце XIX в., информанты всегда рассказывают об Ивановке, называя ее своим первым поселением:

В конце XIX — начале XX в. на Печоре был падеж оленей, там распространилась болезнь «копытка», и три семьи со своими оленями (две коми и одна ненцев) переселились на Кольский полуостров. Они выбрали для места Ивановку, потому как там прекрасные заливные луга (ПМА 2019).

К концу XIX в. на месте Чальмны-Варрэ [саамское название Ивановки. — *Е. Д.*] только кладбище саамов было, когда туда коми пришли. Чальмны-Варрэ переводится как «глаз на лесной горе». Когда пришли коми, они стали строить свои дома северного типа, деревянные (ПМА 2019).

В XIX в. туда [на территорию с. Ивановки. — *Е. Д.*] пришли ижемцы, в том числе и Артиев Иван (Ваня Туман). В Ивановке жило семейство Артиевых: отец, Иван Григорьевич, и сын, Иван Иванович. Один из сыновей Ивана

Ивановича был матросом на крейсере «Потемкин», поднявшем восстание при царизме. <...> Селение долгое время называли то Ивановкой, то Артиевкой, а в 1932 г. закрепилось название Чальмны-Варрэ (ПМА 2019).

В этих рассказах образ Ивановки всегда романтичен: «жили очень дружно», «вот как-то умели жить вместе, хором», «никуда не спешили, при этом все успевали», «не делили друг друга по национальностям или еще как-то, жили очень хорошо», «в Ивановке мы очень интересно жили» (Симановская 2006: 76). В 1960-е гг. деревня была вынужденно оставлена, жителей переселили в соседнее с. Краснощелье, так как согласно государственным планам эта территория должна была уйти под воду из-за строительства ГЭС на р. Поной. Однако этого так и не произошло, и «ивановцы», а также их потомки периодически посещают памятные места. В 2017 г. в честь 100-летия основания деревни был установлен поклонный крест (рис. 1), к которому ежегодно организуется лодочная экспедиция:

По традиции посетили местное кладбище, в очередной раз полюбовались наскальными рисунками/петроглифами, отведали чистой воды из родника, который бережно сохранен и облагорожен потомками основателей деревни, заварили чай из брусники.

За дружным общением у костра (дождь на недолгое время прекращался) обсуждались вопросы не только о печальных фактах переселения населения из таких красивых и плодородных земель, но и о желании и надежде возрождения этой земли. Заливные луга, богатая рыбой река, ягодные ковры, чистейший воздух, неопишуемой красоты северные просторы — все ЭТО ровно 105 лет назад и облюбовали семьи основателей ЭТОЙ ЗЕМЛИ, коми-ижемцы Артиевы: Иван Григорьевич с сыном Иваном, балтийским моряком, Александр Иванович, Викентий Иванович и Петр Иванович, о чем с благодарностью помнят и чтят их потомки (КПМА 2022).

Идеи о возрождении территории стали появляться недавно. И уже есть прецедент — первой жительницей, вернувшейся в первое поселение ижемцев на Кольском полуострове, стала Любовь Константиновна Терентьева по прозвищу баба Люба, известная многим по туристическим отчетам в интернете.

Образ Ивановки, встроившийся в коллективную память кольских ижемцев, нестатичен, сегодня он формируется и используется представителями туристического бизнеса, работниками музеев, чему немало способствуют богатые природные ресурсы этой территории и памятник наскального искусства (287 фигур на 10 валунах), датированный IV–II тыс. до н. э. (Колпаков, Шумкин 2019). Подобные истории, когда

Рис. 1. Поклонный крест, установленный в честь 100-летия основания д. Ивановки.
Фото В. Корниловой

Fig. 1. Kneeling cross erected in honor of the 100th anniversary of the founding of the village of Ivanovka. Photo by V. Kornilova

вынужденно покинутые в советское время поселения притягивают к себе потомков тех, кто там жил, и просто туристов, — характерное явление для современной России, которое можно наблюдать не только в Арктике, но и, например, на Кавказе. Магия таких мест притягивает людей своей аурой «заброшенности» (КМПА 2022).

Одним из маркеров «ижемскости» и ее устойчивым образом является *Луд* (букв. ‘луг’) — традиционный календарный праздник, приуроченный к началу нового сельскохозяйственного сезона и выходу на сенокос. Его празднование связывалось с переходом к особому летнему пространству-времени. Само лето ассоциировалось с сенокосной порой: выражение *гожэм вылө петём* (букв. ‘выход на лето’) означает начало сенокоса, а *гожэм эитис* (букв. ‘лето закончилось’) — сенокос закончился (Панюков 2012: 81). Ритуальным воплощением семантики перехода были красочные хороводные шествия с элементами парного соединения рук и проходом танцующих под ними — *воротаён мунём* (букв. ‘хождение воротами’), которые имели несколько различных вариантов.

Сельскохозяйственные обряды, известные у народов коми, в большинстве случаев имеют славянское происхождение и были заимствованы от русских (Белицер 1958: 326). Аналогии подобным

луговым игрищам встречаются в русских районах нижнего течения Печоры — Усть-Цилемском и Нарьян-Марском. На Ижме Луд, заимствованный из северорусской культуры, приобрел свои локальные особенности (Савельева 2004: 15–17).

Возрождение традиции произошло в 1997 г. Оно основывалось на многочисленных воспоминаниях старожилов о календарных обрядах, проводившихся еще до 1930-х гг., и воплотилось в концентрированном виде с условным названием. А. И. Терюков, сопоставляя Луд и Усть-Цилемскую Горку, называет его более поздним конструктом, поскольку, в отличие от Горки, сведения о которой содержатся в научных исследованиях, фотографиях, путевых заметках, праздник ижемцев нигде не представлен².

Современный Луд проходит в междуречье рек Ижма и Курья, в последнее воскресенье июня или первое воскресенье июля, с вечера и до восхода солнца. Пространство праздника делится на художественно оформленные подворья. Праздник проходит в форме гуляния, состоящего из множества фольклорных, театрализованных, хореографических элементов, главным украшением до сих пор являются хороводные шествия³. Вспоминая свою поездку на родину предков в Ижму в 2007 г., В. П. Кузнецова (Терентьева) пишет:

Испокон веков ижемцы в одну из белых летних ночей выходили *лудын войлыны* (гулять на лугах). В старину гуляли на острове напротив Ижмы, а сейчас рядом с мостом на зареченские села. Праздник начинался с поклонения солнцу, лесу и воде. <...> Современный праздник «Луд» очень зрелищный, с родовыми и семейными кострами на свежескошенном лугу, с хороводами женщин и девушек в старинных, передающихся по наследству парчовых сарафанах и платках, с играми, песнями, с высокими качелями и конными гонками, с угощением из каждого села в виде мини-подворий (Кузнецова 2014: 15).

Луд превратился в главный фестиваль республики, в котором задействованы различные учреждения культуры, фольклорные и художественные коллективы Ижемского района. На него съезжаются не только жители окрестных населенных пунктов, но и ижемцы из разных регионов страны, туристы, популярные ведущие, блогеры. Этот праздник стал региональным брендом, о нем пишут в путеводителях, Telegram-каналах, СМИ, сопровождая такими эпитетами, как «народный»,

² А. И. Терюков — канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН. Из личной беседы.

³ Подробнее об особенностях и обрядовых элементах праздника см.: Ижемский праздник «Луд». Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2019. 102 с.

«традиционный», «красочный», «многоцветный», «многогранный», «зрелищный», «уникальный».

Празднование 🎉 «Луда» было признано республиканским и входит в пятерку самых привлекательных мероприятий в России 🇷🇺, связанных с национальным колоритом. Он дает огромный толчок в сохранении родных традиций и объединяет всех жителей, имеющих корни коми народа. 🌍 (КПМА 2022).

В 2013 г. Луд был включен в Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России в категорию «Обрядовые комплексы и праздники» как «современный праздник с традиционными элементами» (Реестр...). Он является не только «важнейшим этнокультурным импульсом в конструировании своей этнической самоидентификации для коми-ижемцев» (Чувьуров 2018б: 140), но и играет большую роль в социально-экономическом развитии региона. Возрос интерес к ижемскому традиционному женскому наряду:

...стали много шить нарядов специально для праздников — того же Луда, который мы восстановили по крупицам. В детстве, я помню, люди ходили на праздник, простите за грубость, просто-напросто выпить. Сейчас это ушло, вернулся исконный смысл праздника. <...> Луд у нас сейчас уже не отнимешь, это часть нас самих (Изъватас... 2020).

Новым явлением можно считать функционирование на фестивале одновременно разножанровых площадок и ярмарок, на которых можно попробовать национальные блюда, приобрести продукцию местных производителей, этносувениры, работы мастеров народных промыслов:

Этого раньше не было, но сегодня, чтобы сохранить свое культурное достояние, чтобы показать его людям, мы вот так модернизируем гулянье. <...> Мы не можем восстановить Луд точно. Зато у нас появилась такая возможность, которой нет в Усть-Цильме, — используя свои традиции, свои песни, сохраняя свои обычаи, свою манеру, свой быт, не только восстановить, привить, но и симпровизировать на основе всего этого. Сделать Луд более близким к современности, к молодежи. Мы можем, сохраняя свою уникальность, создать новое на основе традиционного, чисто ижемского (Чудова, Хозяинова 2019: 52).

Подобные идеи модернизации традиций и адаптации их к современным реалиям преобразуют этничность, расширяя диапазон ее использования: в происходящем мы наблюдаем, как ижемцы начинают применять этнокультурный потенциал для приобретения финансовых выгод

и одновременно стимулируют интерес к культурному наследию, что приводит к возрастанию возможностей для самопрезентации.

ЭТНОИНДУСТРИЯ

Интерес общества к сохранению своей культуры проявляется в разнообразных репрезентациях наследия в сфере туристической индустрии, этнодизайна и сувениризации. Изделия декоративно-прикладного искусства, воплощенные в сувенирах, обретают новое звучание. С помощью дизайна, творческого потенциала мастера и одновременного обращения к культурному наследию создаются как аутентичные вещи, так и новые, несущие в себе определенные образы, отсылающие к конкретным событиям, местам или предметам.

Производство и распространение сувениров с коммерческими целями чаще всего основаны не на собственной инициативе, а осуществляются под внешним влиянием и ориентированы на аудиторию, незнакомую с культурным прошлым. Сувенирная продукция коми-ижемцев представлена традиционными для художественных промыслов этой этнографической группы изделиями из меха, замши, кости, дерева (Чувьуров 2018а: 186). Наибольшим спросом пользуются вещи с элементами аппликации и геометрической резьбы, выполненные в аутентичной или стилизованной технике.

Одним из самых популярных сувениров является кукла-ижемка в традиционном женском наряде (рис. 2). Изготовление кукол, различных по своему назначению — обрядовых, игровых, оберегающих, — имеет долгую историю. Еще в XX в. был устойчив обычай, согласно которому короб с куклами, являющимися заместителями членов семьи, входил в состав свадебного приданого ижемок (Колчина...). Главный признак традиционной куклы — условность: «...чем проще конструкция игрушки, тем отчетливее выявляются канонические составляющие антропоморфного образа, тем более значима информативная роль деталей» (Колчина 2009: 140). Сегодня куклы-ижемки «возвращаются» не только в виде сувениров, но и в качестве детских игрушек, популярными стали мастер-классы по изготовлению *изьва акань* (букв. 'ижемская кукла').

Одно время народные куклы были исключительно этнографическим предметом, но теперь все возвращается к истокам. Люди устали от синтетики, объелись иностранной «мишурой», а родители стали задумываться над тем, как правильно воспитывать детей. Интерес к народной кукле повысился — и со стороны мастеров, и со стороны покупателей. «Смотрите, как активно их берут на ярмарках, — говорит

Рис. 2. Кукла-ижемка в традиционном женском наряде. Фото Е. Н. Даниловой

Fig. 2. Izhemka doll in traditional female attire. Photo by E. N. Danilova

Ольга Томилова. — Возьмешь ее в руку, а она теплая, родная, хорошая» (*Изьва акань...*).

Сувениризация культуры развивается довольно стремительно на всем пространстве Арктического региона, трансформируя традиции и приспособлявая их к рыночным условиям, что способствует появлению новых форм визуализации и овеществления этничности (Перевалова и др. 2021; Бодрова, Разумова 2021). Позитивные в целом процессы, ориентированные на поддержку исторической памяти и популяризацию этнической культуры, имеют и обратную сторону. Есть примеры, когда ориентация на вкус широких масс и дешевизну приводит к «мутации» этносувениров, появлению нелепых искажений, новых форм и смыслов (Леонов, Соловьева 2019). В. Э. Шарапов и А. А. Чувьюров иллюстрируют, как некоторые индивидуальные предприниматели в Республике Коми настолько увлечены «конструированием новых “этнических” образов и символов, которые, по их мнению, могут стать яркими брендами или торговыми марками региона на рынке сувенирной продукции», что утрачивают бережное отношение к технологиям производства (Шарапов, Чувьюров 2020). Между тем на фоне общей «моды на старину» подобные случаи скорее исключение, чем правило. Мастера стараются обмениваться опытом, участвуют в конференциях, собирают информацию по музеям и архивам, общаются с хранителями традиций, что, безусловно, способствует возрождению народных ремесел и культурных практик.

В 2008 г. в Сыктывкаре была организована Коми ремесленная палата (КРП), которая объединила мастеров, ремесленников, дизайнеров. Она была создана в целях возрождения и сохранения традиционных промыслов, развития деловой активности и творческой инициативы мастеров, увеличения занятости населения, расширения ассортимента изделий. Одним из интересных проектов КРП является Дом национальной и этнической моды, где создаются коллекции, демонстрирующие одновременно как уникальные ценности традиционного костюма, так и влияние национальных традиций на современную моду (рис. 3). Под слоганом «Национальная и этническая одежда — это нить, соединяющая прошлое, настоящее и будущее» Дом моды занимается популяризацией культуры народов, проживающих в Республике Коми (Коми национальный...).

Актуализации локального этнического самосознания ижемских коми способствуют различные этнотуристические маршруты. Так, Ижемским районным историко-краеведческим музеем разработаны и реализуются автобусная экскурсия «Ижма загадочная и прекрасная», выездная экскурсия «Ижма православная», пешеходная экскурсия по селу Ижма *Шёр туй кузя*.

Рис. 3. Дом национальной и этнической моды КРП во «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/dommodyrk> (дата обращения: 10.01.2023)

Fig. 3. Screenshot of the Vkontakte group page, The House of National and Ethnic Fashion KCC. URL: <https://vk.com/dommodyrk> (accessed: 10.01.2023)

В регионах проживания ижемцев регулярно проводятся мероприятия, которые, с одной стороны, направлены на сохранение и развитие культуры и традиций, с другой — привлекают гостей и туристов. Помимо описанного выше праздника *Луд* в с. Ижма, в г. Нарьян-Маре раз в два года проводится окружной фестиваль коми культуры *Визула ю*, в с. Мужы Шурышкарского района — межрегиональный фестиваль культуры народа коми *Чужан Войтыр*, в с. Ловозеро Мурманской области — Дни коми культуры *Изъватас лун*. На всех мероприятиях выступают коллективы, исполняющие лирические и обрядовые песни на коми языке, что, безусловно, способствует сохранению фольклорной памяти.

Представленные в статье сюжеты, связанные с современными культурными практиками ижемцев, иллюстрируют, как различные проектные инициативы расширяют спектр реализации этнокультурного потенциала и дают возможность его активации. Наблюдаемые в первое десятилетие XXI в. призывы обретения особого статуса сегодня немного поутихли, ижемцы смогли выразить и обозначить себя даже без официального признания со стороны государства и обратились к идее сохранения своей этничности через этнопроекты и культурное наследие. Эту тенденцию хорошо отражает высказывание одного из этнолидеров:

Мне вот вообще не нравится этот статус — коренной народ. Наша задача — передать молодому поколению свои знания и опыт. Сегодня мы уже задумываемся, а надо ли это нам. Те преференции, которые положены по законодательству... это закон, сегодня так, а завтра может быть по-другому. <...> От статуса надо уходить и занимать позицию северного народа. Главное — грамотно своими делами представлять свою значимость (ПМА 2019).

Как народ, славящийся своей предприимчивостью, ижемцы сумели подхватить моду на «многонародность» и постепенно начинают использовать свой этнокультурный потенциал, что благоприятно отражается на социально-экономическом развитии территорий и возрождении традиционных практик. Ориентиры государственной власти на развитие внутреннего туризма и охрану культурного наследия способствуют этому процессу.

Ижемцы, не являясь официально признанным коренным малочисленным народом, в проекции северности прочно вплетены в их этническую историю, а наследие *изъватас* является частью этнокультурного потенциала Арктики и Русского Севера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2019. Полевые материалы автора среди коми-ижемцев, Мурманская обл., 2019.

КПМА 2022. Киберполевые материалы автора, 2022.

Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: www.perepis2002.ru/index.html?id=12 (дата обращения: 10.11.2022).

Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

Всероссийская перепись населения 2020. Т. 5: Национальный состав и владение язы-

ками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 05.01.2023).

Реестр объектов нематериального культурного наследия России. URL: www.rusfolknasledie.ru/#/nkn/98c8acad-d3c4-7adb-cfc6-43414d6a7f7d (дата обращения: 18.12.2022).

Устав Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изъватас». URL: www.m-iz.ru/doki/ustav_izvatas.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

1 Съезд ассоциации «ИЗЪВАТАС» 1990 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KJXXSSMehRA> (дата обращения: 25.12.2022).

Движение «Изъватас» призывает ижемцев назвать свою истинную национальность во время переписи // БНК: информационное агентство. 2010. 2 сент. URL: <https://www.bnkomu.ru/data/news/5693/> (дата обращения: 20.12.2022).

Изъва акань — коми кукла // Регион: ежемесячный журнал о Республике Коми. 2022. 20 мая. URL: <https://ourreg.ru/2022/05/20/izva-akan-komi-kukla/> (дата обращения: 20.12.2022).

Изъватас Ирина Королева: «Язык, земля, традиции — три святые для нас вещи» // Регион: ежемесячный журнал о Республике Коми. 2020. 25 нояб. URL: <https://ourreg.ru/2020/11/25/izvatas-irina-koroleva-jazyk-zemlja-tradicii-tri-svjatye-dlja-nas-veshhi/> (дата обращения: 25.12.2022).

Колчина Е. В. По материалам полевого дневника. (Республика Коми, Ижемский район. 1995 год) // Полевые финно-угорские исследования. URL: <http://www.komi.com/pole/archive/pole/1.asp> (дата обращения: 25.12.2022).

Коми национальный и этнический дом моды. URL: <https://dommodityrk.vsite.biz/#about> (дата обращения: 25.12.2022).

Кузнецова В. П. Мый тода — сiес и висътала: изъватас кыв вылын гижедъяс. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2014. 80 с.

Лидер «Том изъватас» Александр Терентьев: «Мы — коми, дробить нас не стоит» // Твоя параллель. 2019. 27 февр. URL: <https://tvoyaparallel.ru/news/politics/lider-tom-izvatas-aleksandr-terentev-my-komi-drobit-nas-ne-stoit> (дата обращения: 24.12.2022).

Обращение членов Ассоциации коми-ижемцев «Изъватас» с. Ловозеро // Новый Север. 2002. 3 сент. URL: <http://izma-ns.narod.ru/ns/ns-1.html> (дата обращения: 24.12.2022).

Этнополитолог Юрий Шабаев: Есть ли ижемская проблема? // БНК: информационное агентство. 2008. 24 февр. URL: <https://www.bnkomu.ru/data/doc/1059/> (дата обращения: 20.12.2022).

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми: XIX — начало XX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 390 с. (ТИЭ. Новая серия; Т. XLV).

Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 33–61.

Бодрова О. А., Разумова И. А. О современных технологиях репрезентации и сохранения этнической культуры кольских саамов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 172–178.

Головнёв А. В. Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 450 с.

Ким Х. Ч., Шабаев Ю. П., Истомин К. В. Локальная группа в поиске идентичности (коми-ижемцы: динамика культурных трансформаций) // Социологические исследования.

ния. 2015. № 8. С. 85–92.

Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Чальмн-Варрэ: новое исследование // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 255. С. 243–258.

Колчина Е. В. Отражение представлений об идеальном облике человека в традиционной кукле коми (на материале коллекции РЭМ) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 4. С. 139–143.

Леонов И. В., Соловьева В. Л. Этнотрадиционный сувенир в пространстве массовой культуры // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38). С. 93–98.

Мурашко О. Коми-ижемцы считают себя коренным малочисленным народом Севера. Кто против? // Мир коренных народов — Живая Арктика: альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 2007. № 20. С. 114–117.

Панюков А. В. Праздничные обходы территорий в локальных традициях коми // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 72–85.

Перевалова Е. В., Киссер Т. С., Конькова Ю. С. Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 249–261.

Савельева Г. С. Коми песенно-игровой фольклор праздничных молодежных собраний: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 22 с.

Симановская А. В. Чальмны-Варрэ: ликвидированная деревня как место памяти // Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: Кольский науч. центр РАН, 2006. С. 70–81.

Теребихин Н. М., Шабаев Ю. П. Чудь, поморы и коми-ижемцы: реидентификация или конструирование идентичностей (этногенетические технологии на Европейском Севере) // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. Сыктывкар, 2012. С. 29–59. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Вып. 71).

Чувьуров А. А. Трансляция этничности в сувенирной продукции из Республики Коми // Вещь в трансляции этничности: материалы Семнадцатых международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2018а. С. 182–187.

Чувьуров А. А. Этнолокальные группы коми и русских в бассейне средней Печоры: импульсы и маркеры конструирования этнической идентичности // Эволюция культурной среды в субарктической зоне Европейского Севера и Западной Сибири: культурные традиции, система жизнеобеспечения, социальные связи / отв. ред. О. И. Уляшев. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018б. С. 133–142. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Вып. 76).

Чудова Л., Хозяинова Е. Луд — сохраняя прошлое, идти к будущему // Ижемский праздник «Луд». Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2019. С. 44–53.

Шабаев Ю. П., Истомин К. В. Территориальность, этничность, административные и культурные границы: коми-ижемцы (изъватас) и коми-пермяки как «другие» коми // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 99–114.

Шабаев Ю. П., Садохин А. П., Шилов Н. В. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 57–66.

Шарапов В. Э., Чувьуров А. А. Традиционные технологии в воспроизводстве этнических символов и образов (на примере современных национальных сувениров из Республики Коми) // Этнокультурная идентичность: феноменология и вариативность в

контекстах истории XIX–XXI веков: материалы Девятнадцатых международных Санкт-Петербургских этнографических чтений, Санкт-Петербург, 1–3 декабря 2020 г. СПб.: Российский этнографический музей, 2020. С. 316–321.

REFERENCES

Belitser V. N. *Ocherki po etnografii narodov komi: 19 — nachalo 20 v.* [Essays on the ethnography of the Komi peoples: 19 — early 20 century]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ. 1958. (In Russian).

Belorussova S. Yu., Danilova E. N., Sysoeva M. E. [Hashtags and Ethnicity]. *Etnografia* [Etnografia], 2020, no. 3 (9), pp. 33–61. (In Russian).

Bodrova O. A., Razumova I. A. [About modern technologies of representation and preservation of the ethnic culture of the Kola Saami]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 2021, no. 1 (52), pp. 172–178. (In Russian).

Chudova L., Khozyainova Ye. [Lud — keeping the past, go to the future]. *Izhemskiy prazdnik «Lud»* [Izhma holiday “Lud”]. Syktyvkar: Komi Republican Printing House LLC Publ., 2019, pp. 44–53. (In Russian).

Chuv'yurov A. A. [Ethnicity in the souvenirs from the Komi Republic]. *Veshch' v translyatsii etnichnosti: materialy Semnadsatykh Mezhdunarodnykh Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chteniy* [Thing in the transmission of ethnicity: Proceedings of the Seventeenth International St. Petersburg Ethnographic Readings]. St. Petersburg, 2018a, pp. 182–187. (In Russian).

Chuv'yurov A. A. [Ethno-local groups of Komi and Russians in the basin of the middle Pechora: impulses and markers of the construction of ethnic identity]. *Evolutsiya kul'turnoy sredy v subarkтической зоне Yevropeyskogo Severa i Zapadnoy Sibiri: kul'turnyye traditsii, sistema zhizneobespecheniya, sotsial'nyye svyazi* [Evolution of the cultural environment in the subarctic zone of the European North and Western Siberia: cultural traditions, life support system, social connections]. Syktyvkar, 2018b, pp. 133–142. (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 76). (In Russian).

Golovnev A. V. *Severnost' Rossii* [Northernness of Russia]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2022. (In Russian).

Kim H. Ch., Shabaev Yu. P., Istomin K. V. [Local group in search of identity (Komi-Izhemtsy: dynamics of cultural transformations)]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2015, no. 8, pp. 85–92. (In Russian).

Kolchina Ye. V. [Reflection of ideas about the ideal appearance of a person in a traditional Komi doll (based on the collection of the Russian Ethnographic Museum)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. Story], 2009, no. 4, pp. 139–143. (In Russian).

Kolpakov Ye. M., Shumkin V. Ya. [Petroglyphs at Calmn-Varre: a new study]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2019, no. 255, pp. 243–258. (In Russian).

Leonov I. V., Solov'yeva V. L. [Ethno-traditional souvenir in the space of mass culture]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture], 2019, no. 1 (38), pp. 93–98. (In Russian).

Murashko O. [Komi-Izhemtsy consider themselves an indigenous people of the North. Who is against?]. *Mir korennykh narodov — Zhivaya Arktika. Al'manakh Assotsiatsii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [World of Indigenous Peoples — Living Arctic. Almanac of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East], 2007, no. 20, pp. 114–117. (In Russian).

Panyukov A. V. [Calendar celebratory territory inspections in local traditions of the Komi]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2012, no. 1, pp. 72–85. (In Russian).

Perevalova E. V., Kisser T. S., Kon'kova Yu. S. [Souvenir and Ethnicity (Yamal and Taymyr Experience)]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2021, no. 4 (14), pp. 249–261. (In Russian).

Savel'yeva G. S. *Komi pesenno-igrovoy fol'klor prazdnichnykh molodezhnykh sobraniy*. [Komi song and game folklore of festive youth gatherings]: PhD diss. abstract. Izhevsk, 2004. (In Russian).

Shabaev Yu. P., Istomin K. V. [Territoriality, ethnicity, administrative and cultural boundaries: Komi-Izhemtsy (Izvasas) and Komi-Permians as “other” Komi]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Etnograficheskoe obozrenie], 2017, no. 4, pp. 99–114. (In Russian).

Shabaev Yu. P., Sadohin A. P., Shilov N. V. [Ethno-national movements in a new socio-cultural reality]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2009, no. 10, pp. 57–66. (In Russian).

Sharapov V. E., Chuv'yurov A. A. [Traditional technologies in the reproduction of ethnic symbols and images (on the example of modern national souvenirs from the Komi Republic)]. *Etnokul'turnaya identichnost': fenomenologiya i variativnost' v kontekstakh istorii 19–21 vekov: materialy Devyatnadsyatykh Mezhdunarodnykh Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chteniy, Sankt-Peterburg, 1–3 dekabrya 2020 goda* [Ethnocultural identity: phenomenology and variability in the contexts of the history of the 19–20 centuries: materials of the Nineteenth International St. Petersburg Ethnographic Readings, St. Petersburg, December 1–3, 2020]. St. Petersburg: Federal State Budgetary Institution of Culture “Russian Ethnographic Museum” Publ., 2020, pp. 316–321. (In Russian).

Simanovskaya A. V. [Chalmny-Varre: a liquidated village as a place of memory]. *Severyane: Problemy sotsiokul'turnoy adaptatsii zhiteley Kol'skogo poluostrova* [Northerners: Problems of socio-cultural adaptation of the inhabitants of the Kola Peninsula]. Apatity: Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, 2006, pp. 70–81. (In Russian).

Terebihin N. M., Shabaev Yu. P. [Chud, Pomors and Komiizhems: re-identification or construction of identities (ethnogenetic technologies in the European North)]. *Evropejskij Sever: lokal'nye gruppy i etnicheskie granicy* [European North: local groups and ethnic boundaries], 2012, no. 71, pp. 29–59. (In Russian).

Submitted: 06.12.2022

Accepted: 10.01.2023

Article published: 01.04.2023